

На следующий день, еще до рассвета, Хань Цзяняня сорвал с места тревожный звонок из дома. Уходя, он выглядел мрачным, но на прощание всё же улыбнулся Вэнь Наньшу и сказал, что, когда вернется, очень хочет выпить его свежавыжатого яблочного сока.

На третий день в ветеринарную клинику, работавшую в обычном режиме, внезапно ворвалось с десяток грузчиков. Сопровождавший их управляющий из службы эксплуатации недвижимости сухо изложил суть дела: владелец помещения расторгает договор аренды и более не намерен сдавать его. Все вопросы по выплате неустойки уже улажены, господин Хань Цзянянь дал своё согласие.

Предъявив доверенность от собственника и документы с личной подписью юноши, управляющий распорядился освободить помещение в течение недели, вернув ему первоначальный вид и покинув это место.

Сяо Ми растерянно наблюдала, как рабочие снуют туда-сюда, вынося стеллажи и пугая оставшихся в клинике клиентов и их питомцев. Ей пришлось спешно извиняться перед людьми и провожать их к выходу. К вечеру оборудование на первом этаже было почти полностью демонтировано. Продолжать работу стало невозможно.

Всё произошло слишком стремительно, буквально в мгновение ока.

— Брат Вэнь, почему арендодатель внезапно передумал? — испуганно шептала Сяо Ми. — Зачем платить огромную неустойку, лишь бы выставить нас вон? Может... Брат Хань ввязался в какие-то неприятности? Я звоню ему, но телефон всё время выключен. Вдруг он в опасности? Мне так страшно.

Ладони Вэнь Наньшу похолодели. Перед глазами на миг вспыхнуло ослепительно-белое марево, а затем зазвонил телефон.

Номер был незнакомым. Стоило Наньшу принять вызов, как голос на том конце сразу перешел к делу:

— Здравствуйте. Могу я услышать господина Вэнь Наньшу? Я Хань Чэнь, старший брат Хань Цзяняня. У господина Вэнь найдется время, чтобы встретиться и поговорить?

В кофейне Хань Чэнь предстал перед ним как элегантный, утонченный мужчина, чью невозмутимость выдавала лишь печать глубокой усталости — след последних дней, проведенных в отчаянных попытках спасти семейный бизнес.

Собеседник развернул ноутбук к Вэнь Наньшу.

— Господин Вэнь, у нас мало времени, поэтому буду краток. Люди Пэй Юя раскопали доказательства того, что несколько лет назад наша компания Dongshi Building Materials в ходе реализации проекта «Полумесяц» использовала материалы брендов, не соответствующих заявленным в договоре. Я не стану этого отрицать; менеджер проекта, допустивший это, давно уволился. Однако в этом году Dongshi Building Materials готовится к выходу на биржу. Если подобный скандал предадут огласке, репутация бренда, которую мы выстраивали годами, будет уничтожена. Для нас это смертельный удар.

Хань Чэнь пошел на этот шаг от безысходности. Если бы у него оставался хоть какой-то выбор, он никогда бы не сидел здесь, обсуждая дела с человеком, к которому был привязан его младший брат.

— Будь это только скандал, я бы нашел связи, потратил деньги и постарался бы замять историю. В крайнем случае, мы бы потеряли несколько контрактов и выплатили неустойку. Но сотрудники Пэй Юя вскрыли пробелы в финансовой отчетности Dongshi Building Materials за прошлые годы. Если эти данные попадут в налоговую, мы пропали. Даже если забыть о текущем кризисе в отрасли и о том, что нам негде разом взять тридцать миллионов наличными, чтобы закрыть дыру, одни только судебные иски обескровят компанию. Труд всей жизни моего отца превратится в прах.

Было видно, что мужчина измотан до предела. Он сделал глоток остывшего кофе и продолжил:

— Господин Вэнь, мне жаль, что наша первая встреча проходит в таком ключе. Но сейчас Пэй Юй действительно прижал Dongshi Building Materials к самому краю пропасти. Весь рынок знает, что нас уничтожает корпорация Пэй, и никто не смеет протянуть руку помощи. Перед лицом такой махины мы — никчемная пешка. Муравью не свалить дерево. Наши связи и капитал просто ничто в сравнении с мощью Пэй Юя.

Вэнь Наньшу и представить не мог, что Пэй Юй зайдет так далеко. Впрочем, он слишком хорошо знал этого человека: когда тот впадал в ярость, для него не существовало никаких границ. Пэй Юй был подобен волку в овечьем стаде — с детства привыкший получать желаемое с помощью денег и своего незаурядного ума, он мог с легкостью затравить любую жертву, используя свои колоссальные ресурсы.

Наньшу глубоко вдохнул и медленно произнес:

— Мне... мне бесконечно жаль! Из-за моих отношений с Пэй Юем вы оказались в таком ужасном положении. Я... я поговорю с ним и всё объясню. Каковы его условия?

Хань Чэнь замер. Он еще не успел сказать ни слова о требованиях, и его поразило то, насколько хорошо этот мягкий мужчина понимает беспощадного наследника империи Пэй.

— Секретарь Пэй Юя уже встречался со мной лично, — горько усмехнулся мужчина. — Их единственное условие: Цзянянь должен уехать из страны. Он не имеет права возвращаться в течение пяти лет.

Он сделал паузу и добавил:

— Отец согласился. Вероятно, Хань Цзянянь уже силой усадили на рейс до Манчестера.

Вэнь Наньшу внезапно вспомнил, как всего два дня назад юноша просил его сделать яблочный сок.

Заметив его оцепенение, Хань Чэнь мягко произнес:

— Господин Вэнь, мой брат в последнее время только и говорил, что о вас. Я немного в курсе вашей ситуации. Меня удивило, что этот вечный ребенок впервые в жизни добровольно взвалил на себя ответственность и работу, которую всегда недолюбливал. Я пришел сюда не для того, чтобы жаловаться на судьбу. На самом деле, после того как всё началось, отец запер Цзяняня дома и отобрал телефон. Брат устроил грандиозный скандал. Прошлой ночью он даже пытался выбраться через окно второго этажа, лишь бы увидеть вас напоследок.

Кончики пальцев Наньшу коснулись чашки с кофе.

— Уехать на стажировку за границу было его мечтой. У него отличные оценки и талант. Пусть обстоятельства отъезда далеки от идеала, но... пожалуйста, передайте ему: я сделаю для него яблочный сок в следующий раз. Он обязательно станет прекрасным врачом.

— Хорошо, я обязательно передам.

Кофе окончательно остыл. Хань Чэнь взглянул на часы — очевидно, вскоре у него было назначено очередное экстренное совещание. Одно дело — переговоры с Пэй Юем, и совсем другое — попытки минимизировать ущерб.

— Господин Вэнь, на самом деле я пришел сказать еще кое-что. Мои слова — это не упрек. Я знаю, что в этой истории вы такая же жертва. Сказать по правде, я впервые столкнулся с таким крутым нравом наследника семьи Пэй. Хоть мы с Цзянянем и не от одной матери, я растил его с пеленок. Я просто хочу, чтобы вы знали: то, что мы пошли на этот шаг — лишь признание нашего бессилия. Мы с отцом не смогли защитить ни Цзяняня, ни того, кто ему дорог.

Собеседник продолжил:

— Но поймите нас: у нас не было другого пути. На кону стоят судьбы сотен сотрудников Dongshi Building Materials, чьи семьи зависят от этой работы. Хань Цзянянь — сын своего отца,

и у него тоже не было выбора. Я понимаю, какую боль и беспомощность он сейчас чувствует, но прошу вас — не сомневайтесь в его чувствах к вам. Вчера он плакал перед отцом, умоляя лишь об одной встрече с вами. И еще он просил передать: через пять лет он будет ждать вашего ответа.

Оплатив счет, Хань Чэнь извинился и поспешил на встречу с акционерами, разрываясь между бесконечными звонками секретаря. Вэнь Наньшу остался один за столиком. За окном расстилалось серое, хмурое небо без единого облака.

Когда он вместе с помощником вернулся к ветеринарной клинике, люди Хань Чэня уже помогали разбираться с потоком обеспокоенных клиентов, привлеченных новостями о закрытии. Ассистент и еще несколько человек занимались регистрацией возвратов и выплатой компенсаций за незавершенные услуги или неиспользованные абонементы.

Сяо Ми за стойкой регистрации обзванивала владельцев, чьи питомцы еще оставались на передержке, прося забрать их как можно скорее. Она без конца извинялась, вокруг царил суеда и шум. Вэнь Наньшу отошел в самый дальний угол и набрал номер Пэй Юя.

Тот ответил почти мгновенно. Очевидно, президент Пэй уже знал, что Хань Цзянянь покинул страну. Он откинулся на спинку кресла, и голос его звучал мрачно:

— Ты звонишь, чтобы умолять за этого мальчишку?

В своем углу Наньшу бессильно прикрыл глаза.

— Пэй Юй, это дело касается только нас двоих. Не смей вымещать злость на других людях. Ты выжил Хань Цзяняня из страны, заставил его семью склонить перед тобой голову. Теперь ты доволен?

За эти месяцы Пэй Юй заметно осунулся, а багровая сетка сосудов в его глазах, казалось, стала постоянной. Он смотрел на фотографии, которые прислал ему частный детектив еще два месяца назад. На тех снимках Наньшу и Хань Цзянянь вместе стояли на балконе, ночное небо расцветало огнями фейерверков; Вэнь Наньшу выглядел потрясенным, а юноша смотрел только на него.

Целая пачка снимков: как они вместе приходят и уходят с работы, как Наньшу сидит в больнице, пока тому перевязывают раны... Мужчина чувствовал, что эти фотографии вонзаются ему в самое сердце, лишая рассудка.

— Вэнь Наньшу, — в его голосе прорезалась мучительная боль, — у тебя вообще совесть есть? Тебе понравились его фейерверки? Ты хоть понимаешь, что пока он развлекал тебя огнями в небе, я как последний идиот выпытывал у Пэй Чжо, как мне перед тобой извиниться?! Как заставить тебя снова улыбнуться?! Кто из нас после этого бессердечен? Если бы я узнал обо всем чуть позже, ты бы, наверное, сразу после развода женился на нем?

— Пэй Юй! Между мной и Хань Цзянянем никогда не было того, что ты себе вообразил! И не смей при мне больше упоминать слово «брак»!

Сквозь стекло витрины Наньшу видел, как хозяйева уводят своих собак и кошек, слышал жалобы клиентов и видел, как кланяется в извинениях Сяо Ми. Место, которое дало ему надежду на новую жизнь, пустело на глазах. Пэй Юй накинул на него невидимую цепь, и теперь те, кто дарил ему тепло, расплачивались вместе с ним.

— Самым ошибочным решением в моей жизни было жениться на тебе! Этот брак превратил меня в никчемное ничтожество, а теперь из-за меня страдают невинные люди. Пэй Юй, я просто проснулся от этого кошмара! Я просто хочу уйти и начать всё сначала, жить достойно! Я не сторожевой пес, которого ты можешь держать на привязи! Обязательно ли так меня травить?!

— Это ты меня травмишь!! — сорвался на хриплый крик Пэй Юй. — Ты бросаешь мне в лицо эти жестокие слова только потому, что так печешься об этой семье Хань?! Это твой первый звонок за всё время. Когда я болел, тебе было плевать, а теперь ты ищешь встречи ради другого!

Сердце Наньшу похолодело.

— Что ты задумал?! Ты обещал, что оставишь их в покое, если Цзянянь уедет!

Пэй Юй издал издевательский смешок. Он склонил голову набок, словно затянувшаяся война окончательно истощила его терпение, сорвав последние оковы самообладания:

— Что я задумал? Ты же знаешь мой характер... Я всегда был своенравным и плевал на правила, особенно когда кто-то безмозглый смел трогать моё! Теперь я передумал. Ты вернешься жить в наш дом. В противном случае... что мне этот семейный клан Хань? Я позволил им выйти на биржу, но поверь — мне ничего не стоит скинуть их с небес в такую грязь, из которой они никогда не выберутся.

Взнь Наньшу затрясло от гнева.

— Пэй Юй!! У тебя вообще есть хоть какие-то границы?!

— Да я, блядь, почти с ума сошел! Какого черта мне теперь твои границы?!

Пэй Юй был похож на загнанного зверя с налитыми кровью глазами, застывшего в зловещем спокойствии перед последним броском.

— Можешь пока не возвращаться насовсем, — продолжил он тише. — Но завтра дедушка возвращается из Ванкувера. Я забронировал столик в резиденции Чжоунань. Он очень скучает по тебе и хочет видеть. Мы поужинаем вместе.

Дедушка Пэй был единственным слабым местом Вэнь Наньшу. Услышав в трубке тишину, Пэй Юй почувствовал, как невыносимая боль в груди немного утихла. Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— Завтра в семь вечера я заеду за тобой.

<http://bllate.org/book/15853/1440158>